

МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Тесленко А.Н.

Казахстан, Казахский гуманитарно-юридический университет
teslan@rambler.ru

В XXI веке процессы глобализации, мультикультурное общество, стремительный экономический, научно-технический прогресс предъявляют новые требования к образованию. В первую очередь - проявлять заботу о расширении возможностей для повышения образовательного уровня в профессиональной сфере. Современные подходы к системе образования заложены в Пакте, заключенном между странами участницами ЮНЕСКО: «Обязанности государств по обеспечению права на образование», в котором отмечается, что реализация его основных положений, главным образом, зависит от *модели специалиста*, динамически отслеживающей изменяющиеся требования общества к содержанию и уровню подготовки»[1].

Молодые специалисты – это наиболее образованная и квалифицированная подгруппа внутри молодежи, ориентируемая обществом на оптимизацию процессов, протекающих в технической, социальной и духовной среде, путем привлечения высокоспециализированной научно-технической, социальной и общекультурной информации.

Дипломированный специалист становится важной персоной во всех сферах общественной деятельности. От уровня образования зависит продвижение по службе, объем и интенсивность занятости, материальная обеспеченность и доход, возможности самореализации и творчества. Такова тенденция развития образования в мире.

Размышляя об этих тенденциях, французский социолог П. Бурдьё назвал образование «символическим капиталом» [2]. Наряду с традиционным пониманием капитала как экономического богатства П. Бурдьё считает, что обладание образованием может быть использовано как капитал для достижения успеха, высокого положения в обществе. Наука, искусство, культура могут дать «ключ к успеху», стать *фактором социальной мобильности*. Образование предоставляет огромное поле возможностей для приобретения этого капитала, но его нельзя ни купить, ни передать по наследству. Нужно приложить личные усилия, чтобы добиться признания, стать профессионалом высокого класса.

Конечно, это не означает, что образование автоматически открывает путь в «высшее общество», что исчезли дипломы, полученные за деньги или формально. Образование лишь «символический» капитал, который может «дать шанс» для самореализации личности и повышения социального статуса. Образование как открытая система позволяет повышать квалификацию, избирать новую профессию, добиваться авторитета и признания, пробовать свои силы в научной, педагогической, художественной, организационной формах деятельности.

Социологические исследования студенчества показывают, что рыночные ориентации значительно изменили менталитет студенчества [3]. Прежде в центре жизненной стратегии была проблема реализации интересов и способностей человека, возможность в будущем получить работу, соответствующую склонностям, хотя и не очень высоко оплачиваемую. Будущая профессиональная биография определялась постепенным продвижением по «тарифной сетке». Иногда проходили целые десятилетия, прежде чем возникла вакансия или становится возможным переход на следующую ступень. «Потолка» можно было достичь лишь к пенсионному возрасту. Уровень притязаний был достаточно низким, стремление к успеху не поддерживалось начальством и общественным мнением, вызывало подозрение и порицание. Понятие карьеры имело негативный смысл, ибо означало использование связей и нечестных средств.

Иной подход к проблеме социальной мобильности возникает в условиях рыночных отношений. Здесь возможны крупные перемены в судьбе в течение короткого периода

жизненного пути, неоднократная смена профессии и социальных ролей. Для будущего специалиста возможны альтернативные формы образования, обучение за рубежом, выбор новых профессий и сфер деятельности. Взлет карьеры, перемещение на высокие должности, минуя привычные стадии и ступени, становится показателем социальной мобильности. Образование как «символический капитал» выполняет латентную функцию приобретения власти, которая обладает притягательной силой и обеспечивает реализацию многих желаний. Так *соединяются образования, власть и богатство, обнаруживая истинные мотивы достижения профессионального успеха.*

Приобретают значение такие компоненты карьеры, как престиж, высокий социальный статус, доходы и привилегии, имидж лидера и властные полномочия. Использование в работе новейших технологий, дорогой стиль жизни и комфорт. В СМИ получил распространение миф о «новых русских», «новых казаках» и т.п., сказочно богатых, расточительных и малокультурных. Думается, что этот миф акцентирует внимание лишь на одной стороне данного социального явления и огульно порицает тех, кто в процессе реформ достиг жизненного успеха. Эти молодые люди отличаются высоким уровнем образования, профессионализмом, достигают результатов в своей деятельности и могут служить жизненным примером для подражания. Пока они составляют еще лишь малую часть молодежи, но именно они формируют *«поколение надежды».*

Долгое время в социальных науках ощущалась тенденция к технизации самого понятия «молодой специалист», сведению его активности к чисто инструментальной. Однако такое сужение социальной задачи молодых специалистов не ориентирует их на повышение общественно-политической, управленческой и социально-культурной активности, являющейся важнейшим резервом социального развития современного общества. Важно поэтому сформулировать собственно социальные функции молодых специалистов. Их социальная деятельность выступает в двух основных формах:

- социально-информационной активности, направленной на оптимизацию социальной микросреды (производственной и вне производственной);
- общественной активности, ориентированной на оптимизацию взаимоотношений между внутренней средой предприятия и окружающей внешней социальной средой.

Здесь находят отражение общие экологические, социально-гигиенические, социально-профессиональные и культурные проблемы, связанные с развитием предприятия как подсистемы внутри определенного социально-территориального комплекса.

Молодые специалисты являются наиболее мобильной группой не только в рамках производственно технической, но и социально-территориальной и социокультурной среды. Непосредственно это можно подтвердить, наблюдая за непрерывным удельным ростом тех, кто занят применением техники к решению непосредственно социальных проблем, к управлению социальными и культурными процессами. На этом базируется комплексное понятие эффективности молодого специалиста, определяющего его воздействие на техническую, социально-психологическую и социальную среду.

При рассмотрении этого вопроса необходимо основываться на комплексном подходе к молодым специалистам, которым, с одной стороны, предстоит задача овладения специальными производственными знаниями и навыками, адаптации к существующим техническим и организационным структурам, а с другой – противоположная задача: модернизация этих структур, отрицание в них того, что устарело, что неадекватно наиболее перспективным тенденциям современного научно-технического процесса.

Приход молодого специалиста в коллектив, как правило, снижает конформность данного коллектива по отношению к устаревшему оборудованию и рутинной организации труда. Выйдя из вуза, т.е. из сферы духовного производства, и попадая в сферу материального производства, молодой специалист способствует повышению удельного веса новейшей информации в процессах принятия технологических, организационных и управленческих решений.

Важнейшим направлением социально-производственной активности молодых специалистов является повышение адаптации производства к новым требованиям, условиям и факторам технико-экономического и социального характера. Успешной адаптации мешают следующие противоречия, обнаружившиеся в ходе развития современной производства:

- между традиционной ориентацией инженерной мысли преимущественно на технический фактор и объективным повышением роли человеческого фактора;
- между преимущественной ориентацией на научно-техническое обеспечение производства, на техническое знание и повышением роли социального обеспечения и теоретико-методологического обоснования производственной деятельности со стороны общественных наук;
- между установкой на узкую специализацию и объективной потребностью комплексного подхода, базирующегося на интеграции различных отраслей знания;
- между узкотехническим подходом и возрастанием экологических и социальных последствий крупномасштабных технических процессов;
- между ориентацией на текущие задачи и долгосрочными условиями и потребностями общества.

Итак, техноцентризм, сциентизм, однобокая специализация и хроноцентризм (ориентация на сегодняшний день, на текущие задачи) – вот примерный перечень стихийных энтропийных процессов, усиливающихся в социально-производственной среде в условиях, когда она лишена притока молодежи. Выходя из сферы духовного производства, являясь более активными участниками внепроизводственной, общекультурной социальной деятельности, молодые специалисты усиливают воздействие критериев социальной и культурной оптимальности, комплексного подхода на результаты современного производства.

Характерной особенностью современности является рост образованности в обществе при одновременном возрастании преступности и увеличении доли «грамотных» преступлений в общем объеме совершаемых противоправных действий. Неудовлетворенность образованием часто сопровождается разговорами о его кризисе. Тем более, что в условиях НТР темпы обновления техники и технологии, формы организации труда стали превосходить темпы смены поколений людей. Возникла невиданная прежде подвижность и изменчивость общественного производства, требующая постоянного изменения содержания, характера и направленности профессиональной деятельности. Но ускорение темпа общественного производства не сопровождалось соответствующим ускорением образовательных структур. В результате произошла девальвация общественной значимости образования, обострились проблемы функциональной грамотности, технологической безработицы.

Отмеченные тенденции свидетельствуют о наличии признаков разрыва во всех звеньях социального воспроизводства. Налицо преимущественно деструктивные тенденции, характеризующиеся отставанием уровня компетентности, ответственности, квалификации по сравнению с усложнением процесса социализации молодежи.

Таким образом, общественное воспроизводство в условиях перемен призвано обеспечить стабильность и целостность общества. Всякая попытка не считаться с закономерностями этого процесса ведет к социальной дезинтеграции и эскалации социальной напряженности. Как управляемый процесс общественное воспроизводство само подвержено изменениям, которые могут входить в противоречие с естественно-историческими потребностями молодежи, что, в свою очередь, проявляется в деформации социальных структур и социального поведения действующих личностей. Молодежь, призванная осуществлять передачу обновленного совокупного общественного опыта от одного поколения другому, является решающим фактором в преодолении конфликта кризисного (переходного) накопления нового опыта, отрицания устаревшего, отжившего. А процесс социализации – важнейшим условием социальной стабильности, понимаемой в не смысле

неизменности, а «как воспроизводство социальных структур, процессов и отношений в рамках определенной целостности самого общества» [4, с.94].

Каждая страна в своей образовательной политике проявляет, безусловно, свою национальную специфичность, свои глубинные исторические традиции. В силу этого проблемы будущего образования должны решаться в Республике Казахстан не с оглядкой на западные, панамериканские или восточные черты, а на базе собственной устоявшейся интеллектуальной культуры. Особенно сейчас, в переломный период своей истории, Казахстан должен сохранить и развивать свои самобытные национальные качества, свое целостное и глубинное видение системы образования. Общество, которое в лице государственной власти не способно систематически осуществлять достаточное финансирование образования, добровольно обрекает себя на духовное и физическое самоуничтожение: узкий общий и профессиональный уровень развития человека, его эстетически неразвитое чувство, слабая и противоправная воля, могут породить социальную жизнь лишь по своему образцу и подобию.

Литература

1. Век образования: сб. материалов ЮНЕСКО. М., 2009.
2. Бурдые П. Культурный капитал // Социология образования: теории, исследования, проблемы. Казань, 2004. С. 17-28.
3. Тесленко А.Н. Социализация молодежи: казахстанская модель. Саратов-Астана, 2007.
4. Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. 1998. № 5. С.91-97.